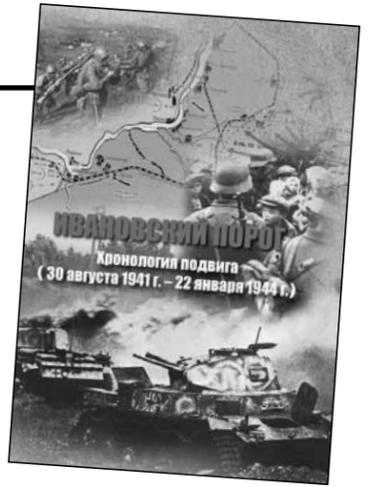

Вычеркнутый из памяти Петрушинский плацдарм

28 сентября — 6 октября 1941 года

Уважаемые читатели! Мы продолжаем рассказ о первых месяцах героической обороны Ленинграда. Город уже находится в блокаде. Советское командование предпринимает неоднократные попытки ее прорыва, но все они, несмотря на героические усилия, заканчиваются неудачей. Частью одной из таких неудачных попыток становится операция по форсированию Невы в районе Островков и созданию на восточной окраине современного города Отрадное в районе деревни Петрушино плацдарма, откуда должно было вестись дальнейшее наступление. За провальные операции наград не полагалось, да и вспоминать о них было не принято. Печальная участь постигла и историю с созданием так называемого Петрушинского плацдарма. Но настало время восстановить историческую справедливость, и спустя почти 60 лет с начала битвы за Ленинград старший научный сотрудник музея-заповедника «Прорыв блокады Ленинграда» О. А. Суходымцев, собрав большой фактический материал о событиях, связанных с Петрушинским плацдармом, опубликовал несколько статей, посвященных этой теме. Часть этих публикаций была положена в основу предлагаемой вашему вниманию главы из книги «Ивановский порог. Хронология подвига (30 августа 1941 г. — 22 января 1944 г.)». Итак, на этот раз речь пойдет о боевых событиях на восточной окраине нашего города в конце сентября — начале октября 1941 года.

Продолжение. Начало в №46(470) от 25 ноября 2016 г., №47(471) от 2 декабря 2016 г., №48(472) от 9 декабря 2016 г.

Пытаясь расширить плацдарм, ночью 3 октября бригада одним батальоном снова атаковала северо-восточную окраину Отрадного и двумя батальонами без видимого результата пыталась наступать в направлении поселка Павлово. Одновременно, пока позволял противник, работала переправа. На плацдарм был переправлен окончательно весь 3-й батальон. Началась переправа прибывающего 4-го батальона и некоторых спецподразделений.

В два часа дня немцы, подтянув свои резервы, при поддержке авиации, дивизионной артиллерии и трех минометных батарей атаковали плацдарм по всему фронту. Артиллерийская поддержка со стороны эсминца «Стройный», научно-испытательного морского артополгона в Ржевке, 130-миллиметровой железнодорожной батареи и батарей Укрепленного сектора реки Невы на время приостановила немецкое наступление. Но в 17 часов после нанесения массированного удара немецкой бомбардировочной авиацией по плацдарму и переправе немецкое наступление было продолжено.

До полутора батальонов и восьми танкеток атаковали с северо-западной окраины Отрадного, до двух батальонов — от железнодорожной станции Пелла, до двух батальонов и четырех танкеток — со стороны колхоза Красная Заря, до роты и четырех танков — с южной окраины колхоза Евразем, который находился в районе железнодорожного моста. Наши батальоны стали отходить: одна часть в сторону Ивановского, другая — к Петрушино, где начальник оперативного отдела бригады майор Белобородько пытался организовать оборону. В шесть часов вечера он успел доложить по телефону полковнику Захарову, что потери достигли 82 процентов, и на этом связь с левым берегом пропала. Попытка ее восстановить закончилась неудачей. Лодка со связистами, едва отчалив от берега, получила пробоину и стала тонуть, тогда связисты пересели в другую лодку, но

попали под обстрел. Младший лейтенант Кустов был убит, старший лейтенант Гонгадзе тяжело ранен в грудь, а сопровождавший их красноармеец получил легкое ранение.

На правом берегу командир 115-й дивизии генерал-майор В.Ф. Коньков пытался найти способ оказать помощь сражающимся на плацдарме. В донесении в штаб НОГ он просил ускорить наступательные действия войск 55-й армии, дать авиацию и не менее пятидесяти лодок. В свою очередь командующий НОГ генерал-лейтенант П. С. Пшенников информировал штаб фронта об острой нехватке артиллерийских снарядов и мин, необходимых для подавления огневых точек противника. Командующий фронтом генерал армии Г. К. Жуков решил увеличить атакующий потенциал плацдарма за счет 115-й стрелковой дивизии и приказал П. С. Пшенникову перебросить ее в район Петрушино.

4 октября в 11 часов 30 минут директиву Главкома довели до генерала В. Ф. Конькова. Распоряжением штаба НОГ ему предписывалось: в течение 4 октября передать свой участок обороны на правом берегу Невы 11-й стрелковой бригаде, дивизию сосредоточить в лесу севернее деревни Кузьминка и быть в готовности форсировать Неву для наступления на Мгу и Ивановское. Но, как оказалось, это уже ничего не решало — события на Петрушинском плацдарме приближались к трагической развязке.

В пять часов вечера до трех батальонов противника и око-

ло сорока танков 8-й танковой дивизии атаковали защитников Петрушинского плацдарма, которые с боем стали отходить к песчаным карьерам на берегу Невы. Отступление прикрывал единственный оставшийся на ходу танк БТ-7. На плацдарме начала складываться критическая ситуация, и уже поздним вечером майор Белобородько вынужден был отдать приказ прорываться в южном направлении навстречу 55-й армии. Разрозненными группами бойцы пошли на прорыв.

Однако прорваться, а может быть, и просочиться через немецкие позиции удалось только небольшой группе красноармейцев в количестве не более пятидесяти человек. Вместе с ними вышли из окружения комиссар 3-го батальона Малев, командир 2-го батальона, начальник штаба 1-го батальона, сам Белобородько и еще несколько командиров.

Оставшиеся бойцы укрылись в прибрежной полосе, командование над ними принял на себя старший лейтенант Комиссаров. 5 октября он поручил сержанту Шерале Турубаеву из отряда Соколова доставить на правый берег донесение, в котором говорилось, что сводный батальон укрылся на 600-метровой прибрежной полосе. Он насчитывает 174 человека, в том числе 16 младших и 11 средних командиров. Из командования и политработников бригады никого нет. Раненых 80 человек, но помочь им оказать некому и нечем. Из оружия остались только винтовки, которые от постоянного пребывания в песке часто отказывают. Боеприпасов нет,

продукты кончились. Люди слабеют, начали опухать ноги. Тех, кто пытается подняться на берег или подойти к воде, уничтожают вражеские снайперы и автоматчики. Бойцы возмущаются, считая, что их послали на смерть. Комиссаров просил прислать за ними лодки. В противном случае их всех уничтожат.

Этим же вечером в деревню Островки в сопровождении штабных офицеров прибыл генерал-лейтенант П. С. Пшенников. Для выяснения обстановки он приказал отправить на левый берег разведчиков.

В это самое время на левом берегу разгорелся бой — отдельные группы красноармейцев пытались вырваться из окружения, в течение двадцати минут на северо-восточной окраине Отрадного и в Петрушино раздавались крики «Ура!», слышалась ружейно-пулеметная стрельба и взрывы гранат... Потом все стихло.

Поздно вечером под покровом темноты сержант Шерале Турубаев вместе с двумя бойцами на разбитой лодке отплыл с левого берега и только спустя несколько часов, уже на рассвете 6 октября, смог передать донесение начальнику штаба бригады подполковнику Захарову.

Одновременно на правый берег вернулся разведчик — младший лейтенант Микульский. Он сообщил, что нашел сводный батальон — 150-160 человек — под берегом в песчаном карьере. Среди командиров узнал младшего лейтенанта Зайцева, Комиссарова, Сафутину, большинство же ему не были знакомы. Микульский подтвердил, что люди уже три дня без пищи, без боеприпасов. Командиры приняли решение: если ночью за ними не придут лодки, будут пробиваться на юг, к Ивановскому.

Но время уже было упущено: ранним утром немцы начали окончательную ликвидацию Петрушинского плацдарма. На левом берегу разыгрался последний акт кровавой драмы.

В восемь часов утра к карьере подошли шесть или восемь немецких танков с пехотинцами и открыли огонь. Около десяти человек пытались убежать, но были убиты. Оставшиеся в карьере стали поднимать руки. Чтобы не допустить сдачу красноармейцев в плен, с правого

берега артиллерия и пулеметы ударили и по своим, и по чужим. Тем не менее противник увел из карьера пленными около полусотни красноармейцев и к вечеру смог зачистить весь левый берег.

Петрушинский плацдарм перестал существовать. В общей сложности из 10-й стрелковой бригады на плацдарм успели переправить около 3000 человек, на правом берегу осталось еще 3066. Из тех, кто был на плацдарме, вернуться на правый берег удалось немногим. По данным немецкого разведотдела 39-го моторизованного корпуса, в плен было взято примерно 850 человек, остальные погибли или пропали без вести. Погиб на плацдарме и командир 10-й стрелковой бригады полковник В. Н. Федоров — он был убит 4 октября, о чем сообщил в своем донесении начальник оперативного отдела бригады майор Белобородько. Командир сводного отряда капитан Д. И. Соколов был среди тех, кому удалось вернуться на правый берег.

Тем временем командующий Невской оперативной группой приказал: «Собрать и привести в порядок... остатки бригады... Сборный пункт — Малое Манушкино. Всех собранных привести в порядок и держать в боевой готовности». Спустя три недели 10-я стрелковая бригада была расформирована.

Сам же командующий НОГ генерал-лейтенант П. С. Пшенников за провал десантных операций в Шлиссельбурге и Петрушино лишился должности, и уже 28 декабря 1941 года 46-летний генерал, командуя 3-й армией, погиб в бою под Орлом.

Генерал-майор В. Ф. Коньков приказом №0395 от 6 октября 1941 года был назначен Г. К. Жуковым командующим Невской оперативной группой.

В свою очередь Георгий Константинович по приказу Ставки 7 октября убыл в Москву, а 10 октября был назначен командующим Западным фронтом.

■ Публикация подготовлена по материалам книги «Ивановский порог. Хронология подвига. (30 августа 1941 г. — 22 января 1944 г.)», автор-составитель Ю.И. Егоров, 2015 г.